Теоретик. Один и без оружия

Автор:
Владимир Корн

Теоретик. Один и без оружия

Владимир Алексеевич Корн

Теоретик #2

Любой дар может стать и проклятием. Именно так и произошло в случае с Игорем Черниговским, которого в этом мире знают как Теоретика. Дар эмоционала здесь редок. Причем настолько, что обладающих им можно перечесть по пальцам одной руки. Конкуренция среди эмоционалов невероятно высока: каждый из них спит и видит, как бы стать единственным. Это в мечтах, ну а сейчас… Сейчас все они объединились в стремлении оставить Игоря без головы, выставив на нее заказ. И куда здесь бежать? Редкие человеческие поселения и бескрайние просторы чужой планеты, кишащие всевозможными хищниками, где выжить трудно, если возможно вообще. Особенно в одиночку.

Пока Игорь не один. Но не станут ли его спутники сами теми, кто соблазнится на неслыханную доселе награду за человека, который вот он, рядом, стоит только протянуть руку? Протянуть, например, с ножом…

Владимир Корн

Теоретик. Один и без оружия

Пролог

Крайняя усталость притупляет все, что только можно. В том числе и любые эмоции, какими бы положительными или отрицательными они ни были. Или даже базовые инстинкты. Такие, например, как самосохранение. Когда устаешь настолько, что ноги передвигаешь огромным усилием воли, остается одно желание – плюнуть на все, сбросить с себя осточертевший рюкзак, растянуться на травке в тени какого-нибудь кустика и спать, спать, спать. А там – будь что будет! Именно такая усталость и зовется, и является смертельной.

Слава Проф однажды рассказывал, что в человеческом организме, как и практически в любом другом, существует некая опция, в просторечии известная как «автопилот».

– И кое-кто из нас ею пользовался, причем неоднократно. Когда, перебрав, даже не помнил, как ноги сами приводили его домой.

Дойдя до этих слов, Слава посмотрел на Гришу Сноудена. Что в общем-то было понятно: Гриша большой любитель заложить за воротник при каждом удобном случае. Сам Гриша, немного подумав, кивнул: ну было такое, чего отрицать?

– Так вот, эта врожденная способность зашита в одном из самых древних участков нашего мозга – гиппокампе, – продолжил Проф. – Правда, появилась она совсем не для того, чтобы ноги приводили пьяного домой, – для другого. Для того чтобы наш далекий предок, какая-нибудь там истекающая кровью ящерка, когда все ресурсы организма брошены на поддержание его жизнеспособности, смогла найти дорогу в свою норку и отлежаться. И благодаря именно ей мы и умеем ориентироваться на местности.

Я устал настолько, что обязательно воспользовался бы этой способностью. Если бы у меня был дом на этой проклятой планете. Но сейчас мы шли непонятно куда, и мне оставалось лишь механически передвигать ноги, глядя на маячившуюся передо мной сутуловатую спину Профа с мерно раскачивающимся на ней рюкзаком. И ждать, что Грек объявит такой долгожданный привал.

– Где-то здесь, – прерывая мои мысли, сказал Гудрон, взявший на себя обязанности проводника с самого Вокзала.

– Точно здесь? – тут же засомневался Гриша. – Таких «здесь» раза четыре от тебя все слышали.

Все верно. Нужное место, о существовании которого знал только Борис Аксентьев, мы разыскивали уже который день. Причем круг поисков оказался настолько широк, что я смертельно устал лазать по всем этим горам, пересекать болота, продираться сквозь колючий густой кустарник и все остальные прелести первозданного мира чужой планеты. И это самое «здесь» слышим от Бориса если не в четвертый, как утверждает Сноуден, то, во всяком случае, в третий раз точно.

Смутить Гудрона трудно, если вообще возможно, но сейчас он не походил на себя всегдашнего. Все верно: если так пойдет и дальше, поиски займут не меньше времени, чем путь от Вокзала сюда.

– Место во всех отношениях замечательное, – расхваливал он, причем не один раз. – И укромное, и до ближайшего поселка – Самолета не слишком далеко. Даже чуть ближе, чем до Шахт. И само строение что надо! Ширина стен такая, что на подоконнике в полный рост можно выспаться. А еще оно с Земли очень интересно перенеслось: бо?льшая часть дома внутри скалы оказалась. Так что наружу только фронтон да угол. И сверху опять скала. Как будто часть камней из нее вынули и вставили дом. Правда, проблемка есть маленькая… – Он замялся.

– Какая именно? – спросил белобрысый верзила Янис, которого все куда чаще называют Артемоном. – Раньше ты о ней ничего не говорил.

– Где-то недалеко от него гнездо спирксов. Но что нам они после гвайзелов?!

Любят же здесь местным животным свои названия давать! Нет чтобы по аналогии с земными.

Хотя какие тут могут быть аналогии, если выглядит спиркс как помесь мохнатой двухвостки с тапиром. С последним морда у спиркса чем-то схожа. А величиной они со среднюю собаку.

– Гвайзелы, в отличие от спирксов, ядом не плюются! – напомнил ему Сноуден.

– Зато их любой пулей можно взять, – парировал Гудрон. – Даже из нагана Теоретика. Не то что этих броненосцев-гвайзелов. Понадобится – противогазы на морды и на зачистку местности. Я же говорю, дом того стоит!

Дорога от Вокзала до Аракчеева урочища, где и спрятался так расхваленный Гудроном дом, который все не получалось найти, далась нам довольно легко.

Нет, все прелести этого мира никуда не делись. Полные хищных зверей, душные непролазные джунгли. Болота с ядовитыми испарениями. Растения, одно прикосновение к которым грозило тяжелейшими ожогами. Споры от них, надышавшись которыми начинаешь мучиться приступами удушья. И прочее, прочее, прочее…

Если разобраться, их, опасностей, еще и прибавилось. На Вокзале мы засветились у Федора Отшельника с таким количеством жадров, что ради них любой пожелает рискнуть. А если еще и за мою голову назначена награда, в итоге получается такой куш!

Нет в этом мире ни законов, ни полиции, здесь кто сильнее – тот и прав. Тот, кто сумеет послать пулю быстрее и метче, чем ты. Причем послать ее постарается в спину, чтобы у тебя даже понять не получилось – откуда она пришла, твоя смерть.

Конечно, нервотрепки хватало и по дороге сюда. Когда постоянно приходится быть начеку. Когда спишь в обнимку с оружием, которое прижимаешь к себе так крепко, как никогда прежде не обнимал ни одну девушку. Когда, держа в одной руке ложку, в другой обязательно сжимаешь винтовку. Или, по крайней мере, кладешь ее рядом с собой.

И все же, несмотря ни на что, путь был не настолько богат событиями, как тот, когда мы шли из Фартового на Вокзал – мое первое путешествие в этом мире.

Вот тогда я познакомился с ним в самой полной мере! И если выжил, то лишь благодаря своим спутникам – Вениамину Георгиевичу Громову, или Греку. Борису Аксентьеву, или Гудрону. Вячеславу Ступину – Профу. Григорию Черпию – Сноудену. И Янису Даукантасу по прозвищу Артемон. Здесь практически у всех имеются клички. Есть она и у меня, Игоря Святославовича Черниговского, –

Теоретик.

Теперь все позади. Нам остается только сделать то, ради чего мы сюда прибыли, – отыскать надежное убежище для новоявленного эмоционала. Человека, обладающего даром заполнять жадры эмоциями. Таких тут немного, пальцев одной руки хватит всех перечесть. Плохое в том, что в их среде жесточайшая конкуренция, где каждый спит и видит любыми способами избавиться от нее. А самое плохое – дар эмоционала, который проявился у меня неожиданно и так же внезапно исчез. И я совершенно не представлял, как же сообщить об этом всем остальным.

– Есть, нашел! – Торжествующий голос Гудрона раздался откуда-то из-за густого кустарника, сплошь усеянного чем-то похожими на жимолость, но размером с банан плодами. – Нет, ну надо же, а?! Столько раз в нескольких метрах мимо проходил!

И все мы поспешили к нему.

Глава первая

– Ну и как вам?! – с торжествующим видом спросил Борис. – Впечатляет?!

– Да как тебе сказать… – протянул его извечный соперник по взаимным колкостям Гриша Сноуден. – Не вилла, конечно, так, сарай из кирпича, но что-то в нем есть. Кстати, его на Земле для чего использовали? Случаем, не как конюшню?

– Как свинарник! И для тебя в нем найдется отдельное стойло.

Гудрону в связи с его тюремным прошлым обижаться категорически нельзя. Но хорошо было видно, что Гришины слова его задели основательно и он едва себя сдерживал. В отличие от некоторых других на этот раз я полностью был на стороне Бориса.

Не так уж здесь их и много, строений, которые каким-то образом перенеслись с Земли. Причем не каких-нибудь там хибар, собранных из отходов человеческой жизнедеятельности и палок, а вот таких, что мы сейчас перед собой наблюдали. На Вокзале – пожалуй, самом крупном людском поселении из тех, что я видел на этой планете, только одно и есть: собственно сам вокзал. Обычный железнодорожный вокзал каменной кладки в два этажа. Он-то и дал название. В поселке Фартовом, который по численности населения может с Вокзалом поспорить, перенесшихся с Земли строений нет вообще. Как нет в Шахтах и во всех других местах, в которых мне приходилось бывать или о которых слышал. Правда, дело еще и в том, что все островки человеческого существования расположены в так называемых оазисах – местах, где местная фауна не делится на жертв и охотников, не обращая друг на друга абсолютно никакого внимания. Шанс, что какое-нибудь строение окажется именно в оазисе, мизерно мал, и Вокзал – единственный.

Но оазис нам и необязателен. И к опасностям не привыкать. Главное, чтобы место не оказалось на пути сезонных миграций, с которыми в силу того, что я находился здесь меньше земного месяца, мне сталкиваться еще не приходилось.

– Григорий, шутка у тебя на этот раз получилась не совсем удачной, – осуждающе покачал головой Слава Проф. – Борис, ты тоже не кипятись.

То, к чему нас привел Гудрон, ни на конюшню, ни тем более на свинарник не походило нисколько. Добротное кирпичное строение, непременно когда-то жилое, не здесь, на Земле, оно действительно казалось как будто впаянным в отвесный склон. Причем именно так, как Гудрон нам и рассказывал. Один угол фронтона погружался куда-то в скалу, зато другой высовывался из нее на несколько метров.

Там, где сходились кирпичная кладка и скала, щели не было видно совсем. Даже тоненькой, куда бы могла войти спичка или игла. Они как будто бы выросли друг из друга, стена и скала.

– Проф, Артемон, займите позицию на вершине. За вами контроль подходов, – скомандовал Грек. – А мы пока займемся осмотром.

Грек у нас командир. Или начальник. Команды наемников, или отряда авантюрьеров – кому как угодно. Маленького, всего-то из шести человек. Но

больших здесь не бывает – все примерно такого количества и есть.

– Борис, вы внутри все осмотрели?

– Георгич, не до того нам было, шкуры хотели свои сохранить, – развел руками тот. – Так что пробежали мимо него мы едва не галопом. К тому же и видели его только двое из всех – я да Леха Некрополь. Мы потом с ним договорились, чтобы ни слова никому – мало ли как жизнь повернется? Как знал! Лехи, кстати, уже с полгода как нет. А успели мы с ним лишь в окно на ходу заглянуть. Не сказать, чтобы все увидели, но явно помещение уходит вглубь. Иначе какого бы черта я вас сюда привел? Нет, а место какое, а?! Туда и туда по посту, – указал Гудрон в разные стороны, – и черта с два к нам кто-нибудь приблизится незаметно! Ну так что, входим? Проще будет через окно: вон какой на дверях замок серьезный висит!

Окон всего было три. Одно располагалось за углом, практически вплотную к скале. И еще по одному с каждой стороны от входных дверей. На тех действительно висел ржавый замок такой величины, что внушал уважение одним своим видом.

– Не торопись, сейчас войдем. Гриша, ты у нас специалист по железкам, попробуй открыть замок, – обратился к Сноудену Грек. И пояснил: – Стекла жалко.

Сноуден, который всю трудовую жизнь проработал слесарем на оружейном заводе, хмыкнул: медвежатника, мол, нашли! Но открыть его все же попытался. Поковырявшись в замочной скважине какое-то время, он заявил:

– Тут только дужку пилить. Но нечем. Или ломать. Сам замок вряд ли получится, так что придется дверь. Действительно, проще в окно.

И все посмотрели на Грека.

– Ну, если проще, тогда в окно. Гриша, давай!

Пробурчав: «Теперь я еще и за стекольщика!» – тот, заглянув в них по очереди, сделал вывод:

– В то, которое за углом. Рамы везде двойные, но именно там внутренние распахнуты. Подстрахуйте, – добавил Сноуден, обматывая приклад автомата извлеченной из рюкзака тряпицей.

То ли для того, чтобы издать меньше шума, то ли с целью уберечь приклад от царапин. А скорее всего, все сразу. Относительно подстраховки Гриша мог бы и не напоминать, тут без нее мало что делается.

Из разбитого окна может выскочить что угодно. От летучих, размером с ворону птеров, которые временами становятся на редкость агрессивными, до куда более крупных хищников. Конечно, в том случае, если внутрь дома есть и еще какой-нибудь ход.

– Игорь, – мотнул головой Грек, и я понятливо кивнул: сделаю.

Прикрою им спину, пока сами они будут держать под прицелом окно.

– Сноуден, когда стекло будешь бить, как-нибудь сбоку зайди. Или снизу попробуй, – приказным тоном велел Гудрон. – Чтобы оконный проем не перекрывать.

«Дорого же обойдется Грише сравнение дома с конюшней!» – водя перед собой стволом винтовки, подумал я. Это настолько уже вошло в привычку – сопровождать оружием взгляд, что просто диву давался. С другой стороны, если жить хочется, и не тому научишься. Причем в кратчайшие сроки.

Гриша пробурчал себе под нос что-то неразборчивое, но ничего не ответил. Сзади послышались несильные удары, сопровождающиеся хрустом стекла.

– Готово, – спустя некоторое время отрапортовал он. Выждав некоторое время, добавил: – Все, можно лезть. Подсадите кто-нибудь, высоковато.

– Отойди, я сам, – ответил Грише Гудрон. И снова не утерпел: – Тут не кто попало нужен. Не увалень, а человек с опытом, реакцией и так далее.

Прислонив карабин к стене, Гудрон вместо него вооружился пистолетом ТТ, который предпочитал всем остальным, несмотря на возможность выбора.

Клацнул затвором, взглянул на нас и легко оказался внутри, едва коснувшись подоконника. Я вспомнил Гришину просьбу подсадить и невольно улыбнулся.

– Если дом нам подойдет, кусты поблизости придется частично вырубить, – негромко сказал Грек. – И устроить сигналки. Причем такие, чтобы в доме стало понятно – кто-то поблизости, а на месте – ни звука.

Внутри дома было тихо. Ну да: Борис именно из тех людей, кто и в полнейшей темноте не наткнется на мебель, если она там есть. Раздастся выстрел – значит, что-то пошло не так. Но до той поры о нем можно не беспокоиться.

Через несколько минут он объявился. Так же легко оказавшись наружи, доложил:

– Все нормально, – и, предваряя вопросы, добавил: – Отлично мы в нем устроимся! Там даже лучше, чем я предполагал.

Через какое-то время внутри уже были все. Гудрон оказался прав: убежище подходило нам отлично. Несколько комнат, каждая немалой величины. И потолки высотой под три с половиной – четыре метра. Тут не шестеро – три десятка человек свободно могут разместиться. Причем они не будут сталкиваться на каждом шагу.

Жаль только, в комнатах практически ничего не нашлось. Ни мебели, ни предметов обихода, ни тем более электронных приборов, которые имеют здесь огромную ценность.

Даже беглого взгляда хватало, чтобы понять: дом этот, по утверждению Славы Профа – флигель дворянской усадьбы двух-трехстолетней давности, долгое время уже заброшен. Таким он и перенесся с Земли.

Помимо тех окон, которые мы видели снаружи, нашлось и еще несколько, которые выходили прямо в каменную толщу. За исключением одного. Волей случая или чего-то другого из него открывался вид на ущелье, где на дне бушевал водный поток. Сразу за ущельем начинался густой тропический лес. А на самом горизонте маячили заснеженные пики горного хребта. Говорят, где-то в той стороне находится море, увидеть которое мне еще не довелось.

– Ты это, Теоретик, старайся от окон держаться подальше, – сказал Гудрон, обнаружив, что я, любуясь далями, застыл у окна. – В твоих же интересах.

– Даже от этого?

Ближайшее место, где сможет укрыться стрелок, находится километрах в двух, если не дальше.

– Даже от этого.

И я послушно шагнул в сторону. Борис печется о сохранности моей жизни, а причины лишить ее есть. Ведь чем меньше останется эмоционалов, тем выше будут цениться их услуги. И потому сидит себе каждый из них в безопасном местечке, заполняя жадры за местные деньги – пиксели или оставляя в оплату себе каждый пятый. Сидит, старательно охраняемый нанятыми им людьми, и даже носу из своего убежища старается не высовывать, ибо чревато.

Сами жадры – этакая вещь в себе. Выглядят они довольно обычно. Некая субстанция, весьма похожая на янтарь и оптически, и тактильно. Каплевидной формы, величиной с большой палец. Впитывая эмоции у эмоционалов, она способна отдавать их обычным людям. Вбирая в себя любые, но отдавая всегда только положительные. Тем и ценится.

Страшно тебе до жути или тоскливо так, что хоть в петлю, – подержал его и почувствовал умиротворение. Или даже радость, пусть и беспричинную. Но чем такая радость отличается от любой другой? Помимо того, на этой планете хватает мест, куда без них и не сунешься, иначе недолго и тронуться рассудком. Случалось, трогались. Частенько – навсегда.

А еще жадры умеют снимать боль. Не дурманя при этом, но оставляя в полной ясности мысли. Тот же Янис рассказывал, что несколько дней добирался до ближайшего поселения с простреленной ногой. И если бы не жадр, мог бы вместо анальгетика и пулю себе в лоб пустить, настолько боль была велика, – это его слова.

Единственное, чего жадры не могут точно, так это снимать усталость. Есть у них и еще существенный недостаток – заканчиваются они, как заканчивается заряд в одноразовых батарейках. И тогда остается их только выбросить.

И тем выше ценятся эмоционалы, которые способны заполнить жадр как можно сильнее. Самому мне сравнить не удастся, но и Грек, и Гудрон, и Гриша, и остальные в один голос утверждают: жадры, заполненные мною, не идут ни в какое сравнение с теми, что заполняют другие. Ни в какое. И это тоже являлось причиной нашего поспешного бегства с Вокзала. Кто же потерпит, если даже эмоционал весьма средней руки – для них лютый враг? Ну а затем мой дар пропал. Исчез. Растворился бесследно. И я все никак не могу набраться мужества в этом сознаться. Все оттягивал этот разговор, оттягивал в надежде, что он вернется. Но оттягивать бесконечно нельзя.

Мы собрались в самой большой комнате.

– Неплохое местечко, Борис. – Одобрение Грека было сдержанным. Необходимо хотя бы немного знать Грека, чтобы понять: такая скупость равна получасу похвал из любых других уст. – Янис?

– Сверху все подходы видны как на ладони, – откликнулся Артемон. – Останется только сделать навес на случай непогоды.

– И провести с вершины сюда связь. – Это был уже Слава Проф. – Кстати, известно мне, где раздобыть парочку полевых телефонов. По сходной цене.

Ну да, полевой телефон не нуждается во внешнем источнике электричества. Крутишь ручку, заряжая индукционный – или в современных моделях электронный – генератор, после чего разговариваешь.

– Неплохо бы там еще огневую точку оборудовать. Чтобы не только как пункт наблюдения, – снова заговорил Янис. – Работы немного, вместе с навесом и маскировкой полдня займет.

Грек, соглашаясь с ними обоими, кивнул.

– Теперь насчет людей. Считаю, еще пятерых нам должно хватить. Есть у меня на примете трое, осталось только двух разыскать.

– Разыщем, – уверенно заявил Гудрон. – Два человека – это не проблема. Кстати, как будем здесь размещаться?

У Грека был готовый ответ.

– Игорь займет ту комнату, где окно выходит в ущелье. Она самая дальняя, и, чтобы к нему добраться, придется мимо всех нас пройти. А мы этого не допустим. Но вы сразу должны понимать – это убежище временное. Стоп! – предотвращая вопросы, вскинул он руку. – Суть в том, что клиентам будет не так-то просто сюда добраться. И выбираться тоже проблема. Что с пустыми жадрами сюда, что с заполненными отсюда. А это значит, что Игорю через какое-то время необходимо оказаться в каком-нибудь крупном селении. Где к его приходу все должны быть готово.

– Резонно, – кивнул Гудрон, про которого я думал, что он сейчас начнет защищать место, куда нас всех привел.

В общем-то Грек полностью прав. Пока сюда доберешься, три раза без головы останешься. То же и на обратном пути. Мне и раньше приходили подобные мысли, и я все размышлял: почему Грек так легко согласился? Теперь выяснялось – дом станет пристанищем временным, пока не будет подготовлено основное. Все это так, но как мне приступить к самой важному?

– Наверное, стоило бы подождать, когда загнется Федор Отшельник и Вокзал останется без своего эмоционала, – сказал Гриша. – И тогда не пришлось бы сюда пилить. Договорились бы обязательно. Особенно в связи с тем, что сам Отшельник нашему Теоретику и в подметки не годится. Федор сам говорил, что больше месяца не протянет.

– А что, если он протянет не месяц – два-три? Или даже полгода? А то и вовсе излечится? Случается всякое. И что бы мы в этом случае делали? – резонно заметил Слава.

Ответить Сноудену было нечего, и он промолчал.

– Так, – наконец-то решился я. – Можно и мне слово сказать?

– Говори, Игорь, говори, – кивнул Грек. – Возможно, у тебя есть какое-нибудь свое предложение.

– Нет у меня их. А сказать хочу вот что. – После чего как прыгнул в холодную воду: – Не знаю, что именно со мной произошло, но наполнять жадры я уже не могу. У меня больше не получается, как ни стараюсь.

И протянул им абсолютно пустой жадр. Один из тех нескольких, которые втайне от всех безуспешно пытался заполнить множество раз.

Теперь мне полностью стало понятно значение выражения «немая сцена». Все застыли в той самой позе, в которой находились, пристально глядя на меня: шучу я, нет? Эх, если бы!

– Теоретик, ты чего?! На солнце перегрелся? Или, наоборот, замерз? – первым пришел в себя Гудрон.

В убежище действительно было довольно прохладно. Ветерок врывался через окно комнаты, той, что по плану Грека должна стать моей, и, пройдясь по всем помещениям, выходил в другое, оставленное Гришей Сноуденом без стекла. Принося тем самым всегда такую желанную в здешнем жарком климате прохладу.

– Борис, я не шучу. Поверь мне, все именно так и есть.

То, что я способен заполнять жадры эмоциями, дней десять назад стало неожиданностью и для меня, и для всех остальных. Это случилось после визита к тому самому Федору Отшельнику, который недавно упоминался в разговоре и который считается лучшим эмоционалом из всех известных. Мы принесли к нему пустые жадры в надежде, что тот их заполнит. И тем большим сюрпризом стали его слова, что у нас имеется собственный эмоционал. Нет, попадись мне в руки незаполненный жадр раньше, все выяснилось бы и без него. Но так уж получилось, что не попадался.

Слова Федора оказались верны. Стоило мне подержать жадр в руке, как тот отзывался в ней острой, но в то же время ни на что не похожей болью, после чего оказывался полностью заполнен. Причем сам я не терял сознания, меня не тошнило, не кружилась голова, не клонило в сон… словом, не происходило всего

того, что частенько случается с другими эмоционалами.

То, что мой дар пропал так же внезапно, как и появился, я узнал спустя несколько дней: слишком было не до того. И страшился признаться. Грек и остальные так радовались, что среди нас оказался свой эмоционал! Заполненные жадры – это деньги, огромные деньги. Тем более такого качества, которое, кроме меня, никто предложить не мог. И стоило только обеспечить мою безопасность!.. Их даже не смутило мое заявление о том, что не собираюсь брать деньги за то, что стоит мне всего лишь мгновенного неприятного ощущения в ладони. Мало того, они еще с ним и согласились. Кроме Гудрона, который посчитал его блажью. И Грека, призвавшего меня к благоразумию. Сначала необходимо обеспечить мою безопасность, которая будет стоить немало, сказал он, так что, хочу я того или нет, поначалу брать деньги придется. Пиксели, как их тут называют. Этакие шестиугольные металлические пластинки величиной с ноготь большого пальца, покрытые с двух сторон сложным узором. Ну а затем… затем уже будет видно.

– Игорь, ты полностью в этом уверен? – заглядывая в глаза, уж не знаю, что он там захотел увидеть, спросил Грек.

– Абсолютно.

– Ну-ка попробуй! – Он протянул мне жадр, и я послушно его взял.

Что тут пробовать, когда у меня есть свои, на которых множество раз и пытался?

– Да уж, – сказал Грек после того, как забрал его обратно, понял, что не лгу, и передал Грише, чтобы и тот смог убедиться.

– Может, он с браком? – предположил Янис. – Попадаются такие. Вспомните недавний случай. – И сам себя опроверг, поскольку жадр находился теперь у него: – Нормальный он, лучше и не бывает.

– Игорь, так что же с тобой произошло? – мягко поинтересовался Грек. – Возможно, есть какие-нибудь причины?

– Не знаю. Как будто бы совсем ничего не случилось.

– И давно это у тебя?

– Несколько дней назад обнаружил. Те жадры, которые заполнил в ущелье недалеко от Вокзала, были последними. После этого, как ни старался, не смог.

– Может, ему необходимо хорошенько отдохнуть? Выспаться, например? – предположил Слава Проф.

– Баба ему нужна! – уверенно заявил Гудрон. – Теоретик их любит. Слышал я, Чистодел, перед тем как за жадры взяться, сладкое жрет чуть ли не килограммами. Тарасику, тому бухло подавай. Ну а Федор Отшельник музыку слушает. Причем не абы какую – классическую! Какого-нибудь там Ван Дейка.

– Ван Дейк – художник, – поправил его Слава.

– Не суть, – отмахнулся Гудрон. – Главное, настроиться. Отшельнику нужен Микеланджело, а Теоретику – баба!

На этот раз Слава даже поправлять его не стал, посмотрев на меня вопросительно.

– Не в этом дело. – Хотя музыку я послушал бы с удовольствием. И совсем не обязательно классическую. Сразу после того как выспался бы. Жаль только, телефон разрядился. И в ближайшее время зарядить его не получится.

– Теоретик, откуда у тебя такая уверенность? – не унимался Гудрон. – Накануне вечером, на Вокзале, перед тем как мы к Отшельнику пошли, где ты всю ночь пропадал? На пару с Профом? Как ее там звали? Верочка?

– Нина. Только она здесь ни при чем. – Тут определенно что-то другое. Но что именно, я, сколько ни ломал голову, понять так и не смог.

В тот вечер мы со Славой действительно познакомились с девушками. И не расставались с ними до самого утра. Поначалу Нина все допытывалась, как же мне удалось убить сразу двух гвайзелов. Неуязвимых чудовищ, о которых

рассказывают столько ужасов. Я говорил, что никогда не промахиваюсь, и предлагал проверить лично. Она отвечала, что таких снайперов пруд пруди. Но куда, мол, девается все их умение, стоит им только увидеть гвайзела? Когда мне наконец удалось убедить ее, что не промахнусь ни при каких обстоятельствах, между нами все и случилось.

Веселая девушка, улыбчивая, и на каждую мою шутку у Нины было приготовлено две. Даже непонятно, как она умудрилась сюда попасть. Ведь у каждого на это есть своя причина. Но мне даже в голову не пришло ее расспрашивать: здесь это табу. Захочет человек – сам расскажет. Но такое случается крайне редко.

– Теоретик, да не расстраивайся ты так раньше времени! – заявил Гудрон. – Найдем мы тебе женщину, а там, глядишь, и все образуется.

– Не надо мне никаких женщин. Может, действительно стоит хорошенько выспаться?

По пути сюда ни разу толком не получилось.

– Может, и выспаться, – пожал плечами он. – Прямо сейчас и ложись.

– Вначале поесть нужно, – подал голос наш бессменный повар Гриша Сноуден. – Подожди с полчаса, сейчас я что-нибудь горяченькое приготовлю.

После того как выяснилось, что я эмоционал, отношение ко мне изменилось, и иногда мне хотелось взвыть. Начали вести себя как с дитем малым! Туда не ходи, сюда не садись, не забудь надеть каску, бронежилет, далеко от всех не отходи, и так далее. Куда лучше было до всех этих открытий, когда я был всем им равен. Или даже в самом начале, когда только попал в команду Грека.

Самый молодой среди всех, опыта нет, в делах не проверен, и совсем непонятно, чего от меня ожидать в любую минуту. С другой стороны, их опека более чем понятна. Если на меня все же есть заказ, сберечь мою шкуру в их интересах.

Утро ничего нового не дало. Выспался я отлично и позавтракал вкусно, но жадр в моей руке не отреагировал никак. Впрочем, как и три других, чтобы уж точно

исключить негодные.

– Да уж, ситуация, – угрюмо пробормотал Гудрон. И куда громче сказал: – Игорь, ты понимаешь, тот факт, что твой дар внезапно исчез, ничего не меняет?

– Понимаю.

Чего здесь непонятного? Никто заказ на меня не снимет. Во избежание, что дар однажды вернется. Или хотя бы по той простой причине, что трудно, если вообще возможно, доказать его исчезновение. Если смотреть в самую суть – это не только мои проблемы, но и всех остальных.

Даже если они попросту бросят меня сейчас, чтобы не подвергать себя опасности, не будет им спокойной жизни. Наверняка ведь найдутся люди, которым захочется знать, где именно я нахожусь. Причем моим местонахождением будут интересоваться не между прочим. Схватят при первой же подвернувшейся возможности и начнут выворачивать наизнанку. Самый простой выход для Грека и остальных – от меня избавиться. Ну а затем продемонстрировать всем интересующимся мою голову. Смотрите, мол, нету больше эмоционала Теоретика. И коли его нету, значит, и к нам вопросов быть не должно. Такие вот размышления и были причиной того, что я долго скрывал случившееся. И продолжал бы скрывать дальше, если бы получалось.

– Так что будем делать, Грек? – спросил Гудрон.

– Для начала необходимо наведаться на Самолет, – не задумываясь ответил он.

Те, кто дают названия поселениям, фантазией явно обделены. Например, Вокзал так назван, потому что поселок расположен вокруг здания вокзала. То же и с Самолетом, которому дал название крупный фрагмент фюзеляжа транспортного Ила. Судя по рассказам, крыло там всего одно, хвостового оперения нет вообще, как нет и носовой части. Но – Самолет! А еще есть Трактор. Нетрудно догадаться, почему именно.

– Поселение довольно большое, мы там не примелькались, так что особого риска нет, – начал рассуждать Грек. – И уже в нем конкретно все выяснить. Прежде всего: имеется ли заказ на голову Теоретика? Есть у меня слабенькая надежда, что инфа от Отшельника не уплыла и все обошлось. Выясним, и тогда уже будем

думать дальше. Но сейчас именно это самое главное. Проблема в том, что нас мало. Одного Теоретика здесь не бросишь, и вместе с ним туда не отправишься.

– Вдвоем с Артемоном сходим, – решительно сказал Гудрон. – Нас с ним там точно не знают. Янис, ты как?

– Без вопросов, – ответил тот. – От Самолета и до Шахт недалеко. В том случае, если на Игоря уже началась охота, я оттуда Настю заберу. Георгич, ты как на это смотришь?

Грек, соглашаясь, кивнул.

– Если заказ есть, забирай обязательно.

Настя – невеста Яниса, и логика Артемона понятна без слов. Если меня действительно разыскивают, а призом за мою голову будет весьма нескромное вознаграждение, на Настю выйдут рано или поздно. Чтобы через нее попытаться узнать, где находится Янис, а следовательно, и все остальные. Или даже начать его шантажировать: девушка в обмен на информацию.

– Двоих все-таки будет мало, – подумав, решил Грек.

– Я тоже могу сходить, – с готовностью сказал Гриша Сноуден. – Боря, как насчет того, чтобы составить вам компанию?

– Ничего не имею против, – пожал плечами тот.

– Теоретик, так тебе какую именно? – задал вопрос Гудрон, когда все трое собрались в дорогу и вот-вот должны были отправиться.

Вначале его я даже не понял.

– Ты вообще о чем?

– О бабе, о чем же еще? Какую именно тебе привести? Рост, вес, цвет глаз, длина ног, размер груди? Блондинку, брюнетку, рыженькую? Соглашайся на рыжую: когда крыша ржавая – в подвале всегда мокро. – И, довольный, по собственному мнению, искрометной шуткой, заржал.

– Да иди ты!.. – только и сказал я.

– Пошел, – охотно кивнул он.

Они отсутствовали долго, четыре дня. Самое время начать за них беспокоиться, но, наблюдая за спокойствием Грека, успокаивался и я. За это время мы успели привести убежище в относительный порядок. И даже обзавестись кое-какой мебелью, смастерив ее из досок перегородки, разделявшей одну из комнат.
Я как раз занимался чисткой винтовки, когда хлопнула входная дверь, которая наконец-то лишилась замка. Дужку пилили по очереди обломком напильника, используемого мной как огниво.

«Вероятно, Слава с водой вернулся», – решил я. Бельгийская штурмовая винтовка ФН ФАЛ требует тщательного ухода, и потому я всецело отдался своему занятию, когда за спиной раздалось:

– Здравствуйте!

Самое обычное слово заставило меня вскочить как ужаленного, настолько не ожидал его услышать. Вернее, не само слово – незнакомый, к тому же девичий голос.

– Ты кто?!

– Светлана.

Девушка выглядела смущенной, но тем не менее пыталась смотреть на меня с вызовом.

– Ну вот, Игорь, все как и обещал, – заявил возникший вслед за ней Гудрон. – Смотри, какая симпатичная! – с удовлетворением добавил он. – А это вам точно

понадобится. – Он поставил на пол забитый чем-то мешок.

– Что это?! – Я переводил взгляд с него на девушку и обратно.

– Надувной матрас. И насос. Так что давай приходи в себя. – Перед тем как выйти из комнаты и прикрыть за собой дверь, он заговорщицки мне подмигнул.

Некоторое время мы со Светланой молчали. Я – по той простой причине, что совершенно не представлял, что говорить и о чем говорить. Раньше меня тоже знакомили с девушками, и с некоторыми из них даже складывалось, но чтобы вот так!..

– Света, лет-то тебе сколько? – спросил я, когда молчание затянулось. – Шестнадцать уже есть? – Старше она и не выглядела.

– Девятнадцать. Почти.

Врет ведь! От силы семнадцать. И то благодаря совсем не детской фигуре.

– Вот паспорт посмотрите, – протянула она документ.

Тот выглядел на удивление новым. Как будто все время пролежал в глубине ящика стола, а не оказался вместе с владелицей непонятно где, на чужой планете. И мне почему-то не удалось удержаться от смеха. Вероятно, нервного, слишком много событий за последнее время произошло. Хотя что смешного в том, что паспорт у Светы оказался с собой?

Люди попадают сюда откуда угодно. Из собственных и чужих квартир, с рабочего места, во сне, из транспорта, прямо с улицы, как в случае со мной. Пытаясь перейти улицу, стоял себе возле перехода в ожидании, когда зеленый человечек на светофоре раздвинет ноги. Когда он их раздвинул, успел сделать шаг, и тут все вокруг потемнело. Следующий мой шаг был уже здесь, в этом проклятом мире.

– Я что-то не то сказала? Или сделала? – Девушка почему-то выглядела расстроенной. Непонятно, по какой именно причине.

Паспорт действительно принадлежал ей. И насчет возраста все оказалось верно.

– Нет. Не обращай внимания. Ты что, на Земле его все время с собой носила?

– Так вышло. Папа попросил купить сигарет, ну я на всякий случай и взяла. На самом пороге магазина все и случилось.

– Как именно?

– Да как у всех, наверное. Голова закружилась, на какой-то миг сознание потеряла, и вот я уже здесь.

Действительно, как у всех.

– Ты присаживайся, – возвращая ей паспорт, указал я на принесенный Гудроном мешок.

Больше и указывать особенно было не на что. Звериная шкура возле стены на полу – мое спальное место, рюкзак в углу да сделанная мною вчера полочка на стене. Красивая, кстати, вышла! Но на полочку сесть не предложишь, а на шкуру получается слишком двусмысленно: понятно же, для какой именно цели девушку сюда привели.

– Спасибо, – сказала она, присаживаясь на мешок, и мы замолчали снова.

Из-за дверей доносился голос Гриши Сноудена. Он его не приглушал, и потому разобрать можно было каждое слово. Гриша распекал Славу Профа, который на время его отсутствия остался за повара.

– Ничего тебе доверить нельзя! – возмущался он. – Ты что, всерьез собирался таким ужином людей накормить?! У нас же гостья! К тому же Игорю этой ночью много сил понадобится по известным причинам. А ты кашу затеял!

Слава лениво отбрехивался:

– Ну так с мясом же!

– Я и говорю, что мясо с кашей нужно, а не наоборот.

– А какая разница?

– Разница в том, что мяса должно быть много. После кашки ты много по бабам бегал?

Девушка не могла не слышать его рассуждений, но никак не реагировала.

– Света, ты откуда? – спросил я, чтобы забить своим голосом Гришин треп.

– Из Воронежа.

– Я не про Землю.

– Из Самолета. Или с Самолета, не знаю, как правильно. Какое-то глупое название.

Согласен полностью, дурацкое оно.

– А в Шахтах вы были?

– Нет. Сразу сюда пошли.

Янис в том случае, если на меня есть заказ, должен забрать в них Настю. Но не забрал. Говорит ли это о том, что заказа на меня нет? Совсем необязательно. Спросить про заказ у нее? Вряд ли она знает хоть что-то. Гудрон назвал меня Игорем, что для него совсем необычно – я практически всегда для него Теоретик. Кстати, и для Гриши тоже. Понимать это следует так: от Светланы скрывают, кто я.

Не придумав ничего лучшего, уже собрался спросить у девушки, как там, мол, жизнь на Самолете, когда за дверью послышались шаги. Вслед за этим раздался стук в дверь и донесся голос Гудрона:

– Не помешаю? Ужинать пора, только вас и ждем.

«Нет, ну надо же, какой он, оказывается, тактичный!» – с иронией подумал я.

Гудрон, который даже по сухой траве умеет ходить бесшумно, топает как слон. Еще и эта его фразочка: «Не помешаю?» Нет чтобы просто позвать оттуда, что называется у нас кухней, мы бы отлично услышали. Как слышали, например, Гришу.

– Уже идем, – откликнулся я, откровенно на него злой.

Из-за Светы. Вернее, из-за того, что он ее сюда привел. Как на случку. Девочка красивая, спору нет. И голосок приятный, и фигурка на загляденье. Но нельзя же вот так, как он! На всякий случай я нащупал в кармане жадр: вдруг все вернулось? Зажал его в ладони, подержал некоторое время… И, разочарованно вздохнув, сказал:

– Света, пошли ужинать.

В каше действительно было больше мяса, чем того местного злака, из которого ее варят. К тому же Гриша навалил мне почти полный котелок. Глядя на посудину, я зло пыхтел: меня что, заодно на убой решили откормить?! К тому же, если все съем, мне ведь ни до чего будет. А может, это как раз и есть выход из ситуации? Нет, зная язык того же Гудрона, точно не выход. А если и выход, то временный.

– Ты ешь, Игорь, ешь! – Несмотря на серьезный вид и тон, глаза у Славы откровенно смеялись. – Мы много приготовили, так что при желании еще и добавка будет.

Его бы на мое место! Но, представив, что Светлану привели именно к нему, почему-то почувствовал нечто вроде укола ревности. Собака на сене – вот кто я, пришла ко мне мысль, заставив усмехнуться.

Я осторожно скосил глаза на Свету. Она, не отрывая взгляда от миски, ела с аппетитом. Интересно, как сумели уговорить? Ну не угрозами же? Зная того же Гудрона, определенно нет. Он циничен донельзя, но настолько же и порядочен. Одно с другим уживается вполне охотно.

Хотя, если ненадолго воспользоваться цинизмом того же Гудрона, стать наложницей эмоционала, или даже одной из нескольких, для девушки в этом мире – удача та еще. Никаких тебе забот, катайся как сыр в масле и знай только – ублажай. Правда, с определенной долей риска: если его придут убивать, много шансов, что в живых не оставят никого. С другой стороны, где его здесь нет, риска умереть в любое мгновение? В любом поселении, какое ни возьми, безопасность – понятие относительное. Исключение составляет только Вокзал с его строгими порядками, где за любую агрессию, даже обычную драку, гарантированно лишают жизни.

Первой из-за стола ушла Света. Девушка явно догадывалась, что ее присутствие заставляет говорить нас только о всяких пустяках. Еще она предложила позвать ее, если будет нужно помыть посуду. На что Янис ответил:

– Отдыхай, без тебя справимся.

Едва за ней закрылась дверь, как Грек сразу же спросил:

– Ну что, разведчики, каковы результаты вашего рейда?

Гудрон начал с главного:

– Заказ на Теоретика точно есть.

– Быстро до Самолета вести дошли, – удивился Слава.

– Чему ты удивляешься? – пожал плечами Гудрон. – Насколько мне помнится, там радиостанция появилась чуть позже, чем на Вокзале. Вон в Фартовом в скором времени вообще сотовую связь грозятся наладить. Нисколько не удивлюсь, если при нашем следующем визите туда она уже будет. Это ты у нас ботан, у меня самого руки только под оружие заточены, а у других они откуда нужно растут.

– За ботана ответишь.

Перед тем как сюда попасть, Слава намеревался защитить кандидатскую, связанную с чем-то таким, о чем он постоянно рассказывает, – о том, как устроен мозг. Так что Гудрон был недалек от истины. Ну а сам Слава просто шутил.

– Борис, ближе к делу, – потребовал Грек.

– Собственно, все. Заказ есть, а сколько людей под него подписались – остается только догадываться. Но, думаю, их хватает с избытком: сколько помню, никогда еще такого приза за единственную голову не выставляли.

– Янис, а ты почему один? – Грек переключил внимание на Артемона. – Настя где?

– В Шахтах ее нет, – объяснил Янис. – Оказия подвернулась, и она на Вокзал отправилась. Вообще-то мы довольно долго там должны были быть, вот и захотела сюрприз устроить. Кто же мог знать, что все так повернется?

Вот даже как? Получается, вначале они на Шахтах побывать успели, перед тем как на Самолет пойти.

– Одна только надежда, что с Теоретиком все образуется. – Гудрон посмотрел на дверь, за которой скрылась Светлана.

«Тогда у вас будет причина для чего рисковать», – мысленно закончил за него я.

Глава вторая

– Игорь, я тебе не нравлюсь? Страшная я?

Отнюдь нет. Симпатичная барышня с красивой фигурой, у которой все на своих местах. В любой другой ситуации я начал бы терять голову от твоей близости. Но не сейчас.

Мы остались со Светланой наедине, за плотно закрытыми дверьми, и самое время заняться тем, на чем так настаивает Гудрон. К тому же дама согласна и ясно давала это понять. Нет, я, как и большинство мужчин, совсем не прочь оказаться с женщиной в постели уже на второй минуте знакомства. Ну а после всего можно и именем поинтересоваться. И все-таки как-то не по-людски.

– Света, а как все получилось? Почему ты согласилась сюда прийти?

– Ко мне этот ваш Борис подошел. Его еще Гудроном называют. Что, спрашивает, плачешь?

– А ты плакала?

– Ну да.

– Почему?

– Мне Парамон сказал вечером к нему прийти. Надеюсь, понимаешь зачем. Иначе, говорит, сам тебя найду, сделаю что хочу, но в наказание отправлю в Фартовый, в одно веселое заведение. Слышала я, такое уже случалось.

– Парамон – это кто?

– Главный на Самолете. Всем командует, все его слушают. А куда денешься? У него в помощниках такие бандитские рожи! Их много, человек десять, и все оружием обвешаны.

– А парня у тебя нет?

Который смог бы за тебя заступиться.

– Нравился мне один. И я ему тоже нравилась. Только Парамон что-то такое ему сказал, и он начал обходить меня далеко стороной. Еще и делать вид, как будто в упор не замечает.

– А дальше-то что было?

– Борис выслушал меня и говорит: пошли с нами! Туда, где не то что Парамон, черт лысый тебя не достанет. Заодно поможешь хорошему человеку – у него сейчас проблемы огромные.

– Мне, что ли?

– Именно. Ты бы знал, как он тебя расхваливал! И такой весь и этакий, и вообще! Как будто сватал. – Девушка улыбнулась и тут же зарумянилась. – В общем, согласилась я.

– И ты не побоялась пойти с незнакомыми людьми непонятно куда?

– А что мне было терять? К Парамону в постель прыгнуть? Ты бы только знал, что про него рассказывают! – Ее передернуло от отвращения. – Или угодить в Фартовый. В то самое заведение, неземную страсть под мужиками изображать, чтобы они сверх оплаты несколько лишних пикселей кинули. Мне подобного по горло хватило, когда только сюда попала. – Светлана осеклась, решив, что сказала лишнее. После секундной заминки продолжила: – В общем, удачно мы друг другу подвернулись: я Гудрону, и он мне. По крайней мере, так я считала раньше.

– А теперь так не считаешь?

– Теперь не знаю. Тебе не нравлюсь и куда мне? Назад, к Парамону? Или к этим в кровать по очереди, чья подойдет? – Светлана движением головы указала на дверь.

– Они не такие, на их счет можешь даже не беспокоиться.

– Верю на слово. – По лицу Светланы было понятно, что дело обстоит как раз наоборот. – Только что это меняет? Остальное ведь никуда не делось!

Не делось. Трудно в этом мире девушке вести нормальную жизнь, если заступиться за нее некому. Да что там трудно, практически невозможно.

– Игорь, я действительно тебе совсем не нравлюсь? Вообще ни капельки?

– Нравишься. Причем очень.

– Тогда давай представим, что все не так, как сейчас.

– А как именно?

– Как будто мы познакомились на вечеринке, например. И между нами искра проскочила.

«Ее настойчивость – непременно работа Гудрона. – Я обнимал девушку, которая уже сидела на моих коленях. – Иначе объяснить невозможно. А ты, Игорь, перестань ломаться словно красна девица! Ладно бы Светлана была старой уродиной, так нет же. Не поймут тебя люди. Да и сам ты себя ни за что не поймешь».

Выйдя из комнаты, я обнаружил всю нашу компанию в сборе. Слава в очередной раз рассказывал что-то занимательное, и все внимательно его слушали.
В скудном на развлечения мире рассказы Профа всегда вызывали огромный интерес. Ну а чем еще можно заняться, когда все дела уже сделаны, но ложиться спать еще рано? Там, где нет необходимости соблюдать режим тишины, чтобы вовремя услышать подозрительные звуки? Еще Боря Гудрон может спеть – у него замечательный голос. Но для этого всегда нужны гитара и его настроение. Эти два фактора складывались довольно редко. Завести Славу куда проще, и особенно в этом преуспевал Гудрон.

– Люди далекие от всего того, что связано с изучением мозга, – рассказывал Проф. – убеждены в том, что мы, мол, используем всего лишь десять процентов его возможностей. Но стоит нам научиться использовать его возможности хотя бы наполовину!.. Мы начнем творить такие чудеса! Так вот, когда в человеческом мозге вдруг заработали двадцать процентов нейронов – это эпилептический припадок. Хорошо работающий мозг – это мозг, в котором работают не десять процентов, а семь. А еще лучше пять. Потому что качество работы нашего мозга зависит от того, что работают только нужные нейроны, а остальные им просто не мешают. Не создают так называемый шум, мешающий работе нужных.

Слава на миг умолк, собираясь с мыслями, и тут он увидел меня. Вслед за ним, откликаясь на его реакцию, и все остальные. В ответ на их вопросительные взгляды я развел руками и даже головой мотнул: не помогло. В том, что женщины здесь совершенно ни при чем, у меня была уверенность с самого начала. Дело в другом. В чем-то незначительном, в какой-то мелочи. Но в чем именно?!

– Теоретик, ты с ней точно того? – Подозрительности в голосе Гудрона хватало с избытком.

Тебя там со свечкой не хватало, чтобы смог убедиться лично!

– Плохо дело, – вздохнул Гриша.

Грек, соглашаясь, кивнул.

– И что мы теперь предпримем? – спросил Янис, не обращаясь ни к кому конкретно.

– Самому бы знать точно, – пробормотал Грек. И куда громче сказал: – Есть у меня одна мысль. – А когда все на него заинтересованно посмотрели – Георгич именно из тех людей, которые могут найти выход практически из любой ситуации, пояснил: – А не отправиться ли нам к пику Вероятности прямо сейчас? Не то чтобы на ночь глядя, а не откладывая надолго? Как вы на это смотрите?

После чего посмотрел на всех по очереди. В том числе и на меня.

Признаться, из комнаты я выходил с некоторой опаской. Как бы то ни было, лучшим выходом для всех было избавиться от меня тем или иным способом. Например, Грек вполне мог сказать: «Знаешь, Игорек, поразмышлял я тут на досуге, с людьми посоветовался… И пришел к выводу: расходятся наши с тобой пути-дорожки, ты уж не обессудь. Оставим мы тебе того-сего сколько сможем, ну а дальше как-нибудь сам».

И я бы понятливо кивнул. И еще подумал бы: хорошо хоть живым оставили. Держать постоянно при себе такую бомбу – это даже не месть гвайзелов, которая у них заложена чуть ли не на генетическом уровне. Или не то же самое от перквизиторов. Есть тут такие. Не животные – люди, но куда их хуже!

Гудрон однажды на мой вопрос – что делать, если вдруг потеряюсь в джунглях, ответил:

– Ждать. Оставаться на месте и просто ждать. Пока мы сами тебя не найдем. Если будем искать. Иногда пожертвовать одним человеком – означает спасти

остальных.

Так что понять Грека я бы смог. О пике Вероятности мне доводилось услышать единственный раз. Все, что понял, – путь к нему невероятно тяжел. Но и наградой становится шанс вернуться на Землю. Шанс больше теоретический, но вдруг он и вправду есть?

– Георгич… – тяжело вздохнул Гудрон. – К походу туда хорошенько подготовиться нужно. Одних патронов сколько понадобится! А у нас их по пальцам перечесть.

– У тебя другие варианты имеются? – живо поинтересовался тот.

– Вот чего нет, того нет, – мотнул головой Гудрон.

– А ведь Георгич прав! – вступил в разговор Гриша Сноуден. – Если разобраться, риск для нас есть везде. Но туда хотя бы есть из-за чего идти. Бесконечно скрываться мы не сможем. Прижучат однажды где-нибудь в тухлом месте, а у нас к тому времени и отстреливаться будет нечем.

– А почему бы нам вначале на Вокзал не заглянуть? – предложил Янис. – На его территории нам точно ничего не грозит. Заодно и патронами разживемся, и всем остальным, что может понадобиться.

На Вокзале находится Настя, и стремление Артемона туда попасть вполне объяснимо.

– Снова через ту же самую долину? – резонно спросил Гриша. – К Вокзалу другой дороги нет, и нам ее в любом случае не миновать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/korn_vladimir/teoretik-odin-i-bez-oruzhiya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити